

**«Путник» Иоанна Максимовича
митрополита Тобольского
как жанровая модификация
путевой литературы XVIII в.**

В источниковедческом комплексе, связанном с историей Руси, важное место занимают нарративные тексты, особое среди них — отведено жанру «хожений». Возникнув в глубине веков древнерусской книжности, жанр, претерпев изменения, продолжил свое существование в литературе Нового времени. Большинство текстов жанра хождений можно рассматривать как исторический документ, рассказывающий о географических открытиях, культурных связях, политической и социальной жизни разных народов. Несмотря на многочисленные труды полемики и дискуссионного характера, посвященные путевой литературе¹, исчерпывающе описанной и окончательно изученной считать ее нельзя. Есть хождения, которые не проанализированы как памятники своей эпохи, не до конца изучены модификации жанра в зависимости от историко-литературного контекста. Жанр хождения, рукописные произведения которого именовались «Путник», «Странник», «Паломник», является жанром со сложившимися традициями, четкое представление о котором книжники имели со времен ранних образцов паломнической литературы (XII в.). Это особый вид эпического повествования, существовавший на грани церковной и светской литератур и являвшийся рассказом о реально совершенном путешествии с какой-либо целью: паломнической, дипломатической или служебной. В центре повествования — не только описание посещаемых зе-

¹ Имеются в виду труды Д. С. Лихачева и Н. И. Прокофьева, а также работы В. М. Гуминского (см.: [Лихачев; Гуминский, 1987; 1987а; 1996; Книга хожений...]).

мель, но и выражение личных впечатлений, которые отражают сущность автора. В зависимости от обозначенных целей, в тексте складывалось и его функциональное назначение: либо это религиозно-поучительное чтение, либо познавательное, либо отчет о дипломатической поездке. Это и определяло художественную природу жанра. С одной стороны — изображение пространственных границ, описание пути до точки назначения, включая рассказы о дорожных испытаниях, приключениях, личные впечатления путешественника; с другой стороны — это «хождение» к святыням, реликвиям, к сакральным достопримечательностям. Все это разрушало и вместе с тем обогащало жанр, в котором перекликались реалии средневековой картины мира и черты литературы Нового времени, что способствовало формированию писательского стиля, появлению нового типа путешественника — героя-литератора. Важно отметить, что он не созерцатель, отгораживающийся от внешнего мира, не моралист, призывающий к правильному образцу жизни, он — личность волевая, целеустремленная, беспокойная.

Такой личностью и был Иоанн Максимович, отправившийся по велению Петра I из налаженного, устроенного монастырского быта в Малороссии, в Чернигове, в далекую, пугающую суровым климатом Сибирь, в неизвестный Тобольск. История жизни Иоанна Максимовича достаточно хорошо известна и периодически привлекала к себе внимание церковных историков, создавших своеобразную историко-биографическую эпопею, способствующую характеристике его творческой литературной деятельности. Биография Иоанна Максимовича вбирает в себя различные интенции времени и отражает эпоху в целом. Выходец из небогатого дворянского рода в Черниговской губернии, он получил достойное образование в Киево-Могилянской академии, что в дальнейшем определило отношения с русским царем Петром I и было востребовано в далекой Сибири. Образованность, высокий уровень культуры, умение убеждать оппонента в словесной полемике — характерные черты слушателей Академии, — все было востребовано в русском обществе конца XVII — начала XVIII в. В течение 14 лет, вплоть до 1695 г., Иоанн Максимович был настоятелем Брянского Свенского монастыря, где уже тогда были замечены его личные качества —

умение находить компромисс с властью и при этом сохранять высокие требования к собственной духовной деятельности. Примечательно, что спустя годы, отправляясь по велению государя в Тобольск, путь Иоанна лежал как раз через Свенский монастырь, о чем с печалью и одновременно радостью он написал в своем «Путнике». Позже, в 1667 г., по указу Петра I, Иоанн Максимович отправляется в Черниговскую епархию архиепископом. Так, будучи уже в почтенном возрасте (60 лет), много потрудившийся во имя православия, Иоанн Максимович, выполняя императорский указ от 7 июня 1710 г. по усилению миссионерской деятельности, послушно отправляется в далекий путь.

Учитывая литературную одаренность, глубину мысли и нравственный облик митрополита, неудивительно, что итогом его путешествия стал текст в жанре хождений под названием «Путник» (текст написан полууставом начала XVIII в.). Это своего рода очерк, который ведется неторопливо, величаво, со ссылками на библейские высказывания, что оживляло воображение читателя. Топографическое же описание местности и природы повышало читательский интерес к неизвестным местам.

Придерживаясь жанровой традиции, Иоанн Максимович начинает свой текст со вступления, обращаясь за помощью к Господу и уверяя читателей в своей немощи в таком важном деле: «Повесть начинаю / Помози ми Боже, / Возмогах творити». Далее автор говорит о получении «грамоты монаршей», в которой повелевается явиться в столицу. И митрополит «В печали пребывая / Что в путь с собою взятии» [Иоанн (Максимович), № 1/2, с. 11]², смиренно отправляется в дальний путь. 14 февраля 1711 г. Иоанн Максимович вместе с митрополичьим поездом едет в Тобольск через Москву, желая встретиться со Стефаном Яворским, человеком влиятельным и приближенным к государю, в надежде, что все образуется и можно будет вернуться назад, в Чернигов (так поступил Димитрий Ростовский)³. Но тщет-

² Далее сочинение Иоанна Максимовича цитируется по данному изданию с указанием выпуска и страницы в скобках.

³ Получив до Иоанна Максимовича предложение занять митрополичью кафедру в Тобольске, он сослался на немощь, отказался ехать в далекую Сибирь и остался в Ростове.

ны были ожидания митрополита: царь, вероятно, был увлечен внутригосударственным обустройством, а Стефан Яворский не обладал достаточным влиянием, способным изменить ход истории. Автор сообщает: «Лишихся, многогрешный, царской благодати / Не сподобихся лица царского видети / ... Преосвященный Стефан по благоразумию / не вскоре отвещав мне малоумию» [№ 1/2, с. 17]. Остается только подчиниться царскому указу: «Десницею царскою подписано цело: “Чернеговскому бытии архиепископу / В Тобольску и Сиберу там митрополиту...”». И далее: «Мое дело творите всё послушание» [№ 1/2, с. 18]. В этом и заключалось в высшей степени смирение Иоанна Максимовича. Вынужденный отъезд из любимой Черниговской епархии глубоко потряс архипастыря. Плача, прощаясь со своей паствой, в глубокой печали он рассуждает о предстоящих сборах и долгом пути, что тоже соответствует жанровому канону. «В печали пребывая, надолзе помышлях, / Что в путь с собою взяти» [№ 1/2, с. 11]. Конечно же, для человека просвещенного, литературно одаренного, это, прежде всего, книги и иконы. Иоанн Максимович предчувствовал, знал, что в далекой Сибири не только будет требы совершать, а явится носителем новых культурных знаний, культурной традиции, откроет новые страницы в русской дипломатии, будет способствовать становлению переводческой школы в русской литературе и формированию русского образования. «Многажды наедине и сам прослезихся, / Як хлебом, слезами довле усладихся / Разсуждая дальний путь, путешествие нужно. / Сокровища, умолчу, любимии книги, / Ихже носих по вся дни, як сладки вериги. / От юности моя многое множество / Во всем утешение» [№ 1/2, с. 11]. Своими рассуждениями во вступлении о божественном промысле, испытании, посланном свыше, смирении, о необходимости трудиться, ибо только так можно «узреть Бога», автор заверяет своих читателей в благочестивости и показывает путь к спасению. Как и подобает паломнику-путешественнику, перед дальней дорогой архипастырь держал пост, отправился в пустыню к старцу за благословением, прослезился и во всем положился на Господа — все возбуждало творческое воображение читателя и являлось неким символом духовного возрастания. «Не боюся в далеку страну изгнания, Злогубительных словес, ни поругания / ...Яко же Ты изволил, иду, радуюся» [№ 1/2, с. 34].

Нельзя не отметить чувство скромности и смирения, сдержанность в оценке событий, случившихся с архипастырем в пути, что соответствовало не только требованиям жанра, но и эпохи. Несмотря на невозможность встреч с царем, со Стефаном Яворским в Москве, на которые он рассчитывал, питал определенные надежды и в отказах увидел придворные игры и нежелание решать его вопрос, Иоанн Максимович за всех молится и смиренно несет свой крест: «Сам Господь воздаст за мя, всемирно молю / Путь предлагающий дальный радостнее приемлю... / Все печали и скорби, всяко изгнание / Благодарне приятии, як дарование» [№ 1/2, с. 39]. Именно так — принять изгнание как дар. Пробыв в Москве почти месяц, 31 марта 1711 г. черниговский архипастырь с архиерейским поездом отправляется в дальний Tobольск. Путь его лежал до Казани через Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, т. е. по реке, которая не всегда была благосклонна к путешествующим. Испытывая страх перед водной стихией, Иоанн Максимович сравнивает ее с жизненной бурей, бурей искушений, и говорит, что нужно иметь мужество, чтобы выдержать этот натиск. А спасение, конечно, в молитве, ибо все чудеса и спасение происходят по воле божьей: «Сильна бо от Всесвятой Марии бывает / Помощь, не постыдится, кто к Ней возывает» [№ 1/2, с. 61]. Описание своего пути автор строит на пространственном и временном принципах, что тоже соответствует жанровому канону хождения. Посещение храмов, иногда с разрешения настоятеля служение литургии в них, преклонение перед святыми иконами — все соотносилось с топографией местности и соответствовало паломническим хождениям. С благодарностью автор вспоминает встретившихся людей на их пути и помощь, оказанную ими. Несмотря на нездоровье, больные ноги Иоанна Максимовича, архиерейский поезд, размещившийся на трех суднах, шел к своей цели, пока на первое судно, плывшее вдалеке, не напали разбойники — так их называет автор. Возможно, это были казаки, промышлявшие разбоем, но архипастырь воспринимает это как божественный знак, как наказание. Но разве спросишь об этом у Бога? Защищая митрополичий поезд, погибает монах Федор. Оплакивая его, автор не скрывает в своем плаче тревогу, переживания, опасение и нежелание умереть в пути, вдали от дома. Но вме-

сте с тем, так важно выполнить свою миссию — добраться до Тобольска, ибо это промысел Божий: «Все подана от Бога радостнее приемли» [№ 1/2, с. 70]. После стольких испытаний, наконец-то прибыли в Казань, где состоялась встреча со сподвижником Петра I, казанским губернатором Петром Апраксиным. Душевно, гостеприимно, с большим размахом, как и подобает благочестивому христианину, Апраксин встречает Иоанна Максимовича, за что и получает искреннее восхищение и благодарность. Архипастырь искренне убежден, что именно такие «государевы люди» и должны служить отечеству⁴. Ну а Господь все видит: «Господь всем за ны воздаст и узрит вся блага» [№ 1/2, с. 73]. После столь радужного приема митрополитий поезд отправился дальше по Волге, которая была «...тиха, кротка от начала / Плаваний, небурна, помощь в ней бывала...», а далее, по реке Каме, в г. Сарапул. И здесь автор подробно описывает бытовые детали: сложность реки Камы, сравнивает ее с величавой Волгой, препятствия, встречающиеся на его пути; подробно описывает комаров, которые «...шумят, звинят и гласят, не дадут поспати»; пчел, которые «медом своим пресладким дает веселие» [№ 1/2, с. 76]. Словом, всё, что составляет историю его личных переживаний, историю повседневности. Даже болезнь (язвы на ногах, боли в спине), которая омрачала его существование, доставляла столько неудобств, мешала служить литургию, нужно, по убеждению автора, воспринимать как явление временное. Нужно научиться терпеть и принимать это как испытание, данное за грехи. Но, несмотря на недомогание, митрополит отслужил праздничный молебен, посвященный 27 годовщине Полтавской битвы, в котором прославлял государя Петра I. На всем пути следования митрополитчьево поезда жители сел, деревень приносили хлеб, соль, рыбу и другую снедь. Сплаваясь по Каме, митрополит вспоминал и любимый Свенский монастырь, и Чернигов, и полученную от Петра I грамоту о назначении в Сибирь, куда ему — старому, больному человеку — совсем не хотелось ехать. Не найдя среди окружения защиты, остается только смиренно принять вызовы судьбы и отправиться в далекий Тобольск, уповая на Бога: «Укрепляясь

⁴ Иоанн Максимович в стихах и проповедях прославлял его и указывал на то, что Апраксин делает добро по велению сердца.

по вся дни в Господе Иисусе. / Он твоя сила, помощи и упование, / от него примешь крепость и избавление» [№ 1/2, с. 91]. Перемежая водный путь с сухопутным, митрополичий поезд добрался до городков (земель) Строгановых, оказавших теплый и радушный прием, о чем впоследствии не раз с благодарностью вспоминал Иоанн Максимович. Сознвая, какой долгий и опасный путь предстоит, митрополит все чаще вопрошает: «что будет в Сибири, Таболе, / Тещи не разсуждая, нозе ми готовы» [№ 1/2, с. 95]. Митрополит часто с сожалением вспоминал покинутый не по своей воле, а по воле Божьей и царскому велению, Чернигов, в котором он служил 15 лет. Завещал помнить его труды и дело, а зло прощать ему.

Предчувствовал митрополит, что не все ладно будет в Тобольске, куда он прибыл 14 августа 1711 г. Встретили не радостно, даже стол не накрыли, указам государя не подчинились. «Везде любовь готова, радостно стретаху... / А в Табольшку не тако. Во своя приидохом / Стыдно рещи — милости в них не обретохом. / По далечайшем пути чарки нам не дали, / Чим бы покрепиться, в прочих отказали, / И доселе милости ни в чем не являют нам / И царя Петра указу не исполняют» [№ 3/4, с. 120].

Так, история частной жизни, отраженная в тексте, характеризует эпоху, раскрывает межличностные отношения между людьми разных социальных слоев, разных планов (государства и церкви), выявляет проблему соотношения стереотипов и индивидуальных импульсов.

Список литературы

Гуминский В.М. Открытие мира, или Путешествия и странники. М.: Современник, 1987. 284, [2] с.

Гуминский В.М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987а. С. 314–315.

Гуминский В.М. Странники и путешественники // Наш современник. 1996. № 1. С. 181–191.

Иоанн (Максимович), свт. Автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича) [«Путник»] / публ. А. Е. Жукова // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2. С. 5–115; № 3/4. С. 53–130.

Книга хождений : записки русских путешественников XI–XV вв. / [сост., подгот. текста, пер., вступ. ст. и коммент. Н. И. Прокофьева]. М. : Сов. Россия, 1984. 446 с. (Сокровища древнерус. лит.).

Лихачев Д. С. Хожение за три моря Афанасия Никитина // Лихачев Д. С. Избр. работы : в 3 т. М. : Худож. лит., 1987. Т. 2 : Великое наследие; Смех в Древней Руси : моногр.; Заметки о русском. С. 277–280.